

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
К. В. Анисимов
« » 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

420302 «Журналистика»

**ЖУРНАЛИСТИКА ДАННЫХ В СОЗДАНИИ ЦИФРОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА**

Руководитель	ст. преподаватель	_____	О. В. Богуславская
Студентка	ОЖ17-01Б 10172200	_____	И. С. Дрыкова
Нормоконтролер		_____	Л. О. Полежаева

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Дата-журналистика как требование времени	7
1.1 Журналистика данных. История и понятие	7
1.2 Преимущества дата-журналистики перед традиционными направлениями	11
1.3 Открытые данные как основной ресурс дата-журналистских материалов	15
1.4 Развитие области в России	19
1.5 Цифровизация в журналистике: свойства и возможности	22
1.6 Опыт создания социальных проектов в российском медиапространстве	24
2 Создание цифрового социального проекта	31
2.1 Описание концепции проекта	31
2.2 Подготовительный этап работы	32
2.2.1 Выбор темы	32
2.2.2 Разработка структуры проекта	32
2.2.3 Сбор и обработка статистических данных	34
2.2.4 Поиск героинь и экспертов	36
2.2.5 Проведение и расшифровка интервью	38
2.3 Работа над текстовой составляющей	44
2.4 Формирование команды	45
2.4.1 Отбор веб-дизайнеров для разработки сайта	45
2.4.2 Создание визуализации	46
2.4.3 Поиск специалиста для работы со звуком	47
2.5 Подготовка аудиоверсии текста	47
2.5.1 Работа с актрисами	47
2.5.2 Запись и обработка аудиоверсии	48
2.6 Вёрстка и дизайн сайта	49
2.6.1 Разработка дизайна	49
2.6.2 Создание коллажей	49
2.6.3 Вёрстка проекта	50
2.7 Публикация и перспективы проекта	50
2.8 Взаимодействие с фокус-группой	51
2.9 Трудности при создании проекта	52
2.10 Анализ работы над проектом	53
Заключение	57
Список использованных источников	60

ВВЕДЕНИЕ

Раньше журналист обладал монополией на информацию. Это был его хлеб – собирать сведения, обрабатывать и передавать их в приемлемой форме. Сегодня увеличение объёма информации и скоростей её передачи позволяют говорить о значительных изменениях в сфере массовых коммуникаций. В связи с появлением технологических новшеств пользователи могут распространять информацию наряду с журналистами, а иногда и опережая их в оперативной передаче сведений: часто ролики свидетелей происшествия становятся информационными поводами для написания материалов в СМИ.

Акцент в работе журналиста смещается с оперативной передачи сведений на их глубокий анализ: теперь недостаточно провести интервью с жертвой катастрофы, гораздо более полную информацию можно получить из других источников – данных.

Данные окружают нас везде: информация об образовании, адрес, пол, медицинская карта – вся эта разнородная масса может в определённый момент времени очень многое рассказать о человеке или общности людей. Правительства стран публикуют открытые базы данных для увеличения прозрачности работы государственных органов и демократизации государства, многие некоммерческие и частные организации также готовят отчёты, часть которых может находиться в открытом доступе и рассказать гораздо больше, чем отдельно взятый сотрудник компании.

Это даёт почву для возникновения в журналистике новой сферы, работа в которой основывается на обработке данных с целью сделать их доступными пользователю – *дата-журналистики*. Однако публикация сухих цифр и графиков не входит в задачи *дата-журналистов*. Их цель найти в цифрах неожиданное несоответствие, на основании которого зарождается сюжет, через который можно рассказать социально-важную историю.

В то же время в современном информационном пространстве встаёт вопрос доверия к СМИ: по данным Reuters institute digital news report 29% опрошенных стараются не читать новости, так как не уверены в правдивости изложенных фактов. В этом свете data-журналистика выгодно выделяется как сфера, основанная на обработке массивов данных. «Данные дают СМИ шанс вернуть себе авторитет. Цифрам всегда верят больше, чем мнениям и прогнозам» [Аксёнова, 2015]. Истории в data-журналистике создаются не при помощи интервью или опросов, в которых можно отметить прямой человеческий фактор, а с помощью баз данных, накопленных в государственных системах. Цифры – «главный герой» в журналистике данных, именно они рассказывают историю, поэтому журналистику данных характеризуют как «эмоционально-нейтральную» [Бегтин, 2013].

Журналистика данных может быть, как самостоятельным направлением, в котором материалы строятся на основе больших данных, так и являться частью публикации и проекта, в котором помимо традиционных инструментов могут использоваться методы data-журналистики. Так данные часто становятся основой для публикаций, в которых поднимаются социально важные проблемы.

Актуальность данной работы связана с распространением открытых данных, которые стали частью материалов многих русскоязычных СМИ. Сегодня публикации, которые используют для написания материалов открытые данные Росстата, Госзакупок, МВД и других всё больше: такие тексты можно встретить у Медузы, НГС, в Новой газете существует data-отдел.

Целью работы было создать цифровой проект, связанный с социально важной проблемой, используя элементы data-журналистики.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть историю возникновения и понятие журналистики данных;

2. Установить значимость существования открытых данных для дата-журналистики;

3. Выявить отражение социальной проблематики в материалах отечественных журналистов;

Разработать концепцию цифрового проекта на социальную проблематику;

Создать материал с элементами дата-журналистики, отражающий социальную проблему;

Выявить на основе собственного материала трудности в работе над дата-журналистским материалом.

Объектом исследования является дата-журналистика в российском и общемировом контексте. Предметом – дата-журналистика как часть социального проекта.

Новизна исследования заключается в создании собственного проекта на социальную проблематику, с целью привлечь внимание к проблеме неравенства в России на сегодняшний день и проиллюстрировать её конкретными примерами.

В теоретическую основу исследования легли работы теоретиков и практиков дата-журналистики, «новых медиа», а также социальной журналистики: базу исследований о журналистике данных составили С. И. Симакова, И.В. Бегтин, Е. О. Арбатская, Г. Грей, Д. М. Дымщица, Е. С. Колчина, Д. Лавникович, Т. Ларот, Д. В. Неренц, С. А. Панюкова, С. Рачинский, П. П. Чернецкий, М. Г. Шилина; при рассмотрении «новых медиа» обращались к работам А. Г. Качкаевой и С. А. Шомовой, М. М. Лукиной, Г. Г. Почепцова, Т. В. Семеновских, Д. А. Устюжаниной, А. С. Чернавского; в вопросе изучения социальной журналистики опирались на исследования В. В. Панферовой, А. А. Зайцевой и И. М. Дзялошинского.

Эмпирической базой исследования стал цифровой социальный проект «Русская женщина: что не так с гендерным равенством в России».

Практическая значимость исследования заключается в использовании продукта для привлечения внимания к актуальной проблеме гендерного неравенства.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, а также списка использованных источников. В первой главе даётся определение понятиям «дата-журналистика» или «журналистика данных», «цифровая журналистика», «социальная журналистика», рассматриваются их черты, а также приводятся примеры явлений на российском медиапространстве. Во второй главе даётся описание этапов создания цифрового проекта, поднимающего проблемы социальной группы, а также анализирует его на предмет трудностей, возникающих в процессе работы.

Промежуточные результаты работы были апробированы:

- На Международной научно-практической конференции «Язык, дискурс, интеркультура в коммуникативном пространстве 2019»;
- Победа в Международном молодежном научном форуме «Ломоносов–2020» в секции «Журналистика»;
- Во II Международном форуме языков и культур 2021 года;
- II место в конкурсе «Пространство соучастия – 2020».

1 Дата-журналистика как требование времени

1.1 Журналистика данных. История и понятие

Вряд ли для объяснения данного явления достаточно сказать – «это журналистика, основанная на данных», потому что два составляющих этого определения довольно обширны. Журналисты и ученые сходятся во мнении, что одна из первых формулировок понятия была сформулирована Эдрианом Головатым. В эссе 2006 года он утверждает, что изданиям следует публиковать не только привычные статьи и новости, но и структурированные, машиночитаемые данные, чтобы дать читателю возможность разобраться в них самостоятельно [Головатый, 2006].

Журналисты всегда стремились к наибольшей объективности в своих материалах, стараясь использовать при этом различные способы ее достижения и все возможные источники информации. До появления такого феномена как дата-журналистика существовал схожий по природе способ обработки сведений – CAR (computer-assisted reporting). Это использование компьютеров для сбора и анализа данных, с целью улучшения новостей. Дебютировала CAR в 1952 году: систему использовали для предсказания результатов президентских выборов.

С 60-х годов благодаря подходу «журналистика общественного служения» с помощью компьютерных технологий раскрывали данные и выявляли тенденции в работе государственных органов и частных компаний, в том числе указывая на несправедливости, которые они совершают. Например, Билл Дедмен в своих работах из серии «Цвет денег» рассказывал о расовой предвзятости кредиторов, а Стив Дойг проанализировал ущерб от урагана «Эндрю» в 90-х годах и выяснил, что разрушительный эффект произвела не только сила природы, но и политика городского градостроительства.

Затем в 70-х годах появляется «прецзионная журналистика» – использование научно-исследовательских методов для создания объективных материалов. По словам американского исследователя и журналиста Ф. Мейера это «способ расширить набор инструментов репортера». По его мнению, научный подход к сбору сведений это то, что помогает журналистике обеспечить поиск объективности, а совсем не литературно-художественные приемы.

Так методы, используемые журналистикой данных возникли задолго до появления самого термина. Саймон Роджерс называет первым примером журналистики данных в *Guardian* (тогда еще «*Manchester Guardian*») материал 1821 года. Это таблица, в которой указаны сведения о школах Манчестера: число школьников, затраты на школу. Эта информация позволила узнать действительное число учеников, которые обучались бесплатно, которое значительно превосходило количество, обозначенное в официальных данных [Шилина, 2013].

Также к одному из первых примеров принято относить материал медицинской сестры Флоренс Найтингейл 1858 года [Коэн, 1984]. Она показала в диаграммах результаты своего исследования смертности в армии. Найтингейл выяснила, что большая часть летальных исходов в британской армии связана не с военными действиями, а с заболеваниями, которые можно было излечить, если избавиться от антисанитарии, царившей в военных госпиталях. Ее материал совершил санитарную революцию. Все понимали – слова могут лгать, цифры – нет.

Отдельным журналистским направлением журналистика данных была признана в 2010 году на международной конференции *Data-driven journalism*.

Хотя в стремительном развитии данной области в мире не приходится сомневаться, теоретическое осмысление феномена запаздывает – единого определения для понятия «журналистика данных» в области науки еще не существует, вопрос остается дискуссионным. Выстроенной теоретической

базы в этой сфере пока нет, поэтому мы попытаемся определить границы данного явления.

Обычно под термином «дата-журналистика» понимают область в журналистике, основанную на работе с массивами данных с целью их обработки и построения на их основе доступного для аудитории материала, подкрепленного иллюстрациями (картинками, картами, диаграммами, часто интерактивными – инфографикой). Методы журналистики данных используются как в частях других журналистских материалов, так и как самостоятельный жанр, в том числе в журналистском расследовании [Роджерс, 2012].

Исследователи и журналисты сходятся в том, что это журналистика, работа в которой основана на анализе данных, а не как в любой из традиционных сфер журналистики «в поле». Обратимся к западным исследователям и журналистам, поскольку явление зародилось там.

Ссылаясь на «Пособие по журналистике данных» можно выделить массу любопытных понятий от практикующих дата-журналистов и исследователей, однако они скорее создают «образ» или «имидж» данной области, чем дают конкретное содержательное определение [Грей, 2012].

Арон Пилхофер (New York Times) говорит о понятии «Журналистика данных» как о «зонтичном термине», который «охватывает многое, включая в себя все новый и новый набор инструментов, техник и подходов к рассказыванию историй, описанию событий, созданию сюжетов». Он также подчеркивает, что данные могут использоваться как источник информации, например, для «традиционных репортажей, которые готовятся при помощи компьютера», так и в качестве полноценного материала или визуализации. Цель, по его мнению, «журналистская»: своевременное информирование общества с помощью предоставления проанализированных сведений, а также их источников.

Дата-журналист Джерри Верманен отмечает, что дата-журналистика — это скорее дополнение к уже существующей журналистике, чем замена

традиционного понятия. Она использует новые навыки «для поиска, понимания и визуализации цифровых источников во времена, когда базовых навыков из области традиционной журналистики уже недостаточно», поэтому имеет некоторые преимущества: поиск уникальных сюжетов без опоры на пресс-релизы и ленты новостей и выполнение традиционной «сторожевой» функции СМИ.

Журналист Брайан Бойер считает, что дата-журналистику отличает набор используемых инструментов: «Это как «фотожурналистика», только вместо фотоаппарата – ноутбук».

Также исследователи выделяют способность дата-журналистики противостоять информационной асимметричности и фейкам, ее возможность независимо интерпретировать официальные данные. Многие акцентируют внимание на том, что дата-журналистика – объективное требование информационного общества и необходимый для освоения инструмент современного журналиста.

Феномен также изучался российскими исследователями. Так И. В. Бегтин дал такие определения дата-журналистике: «Это данные и история, вместе поданные как единое целое и предоставляемые через современные интерфейсы» [Бегтин, 2013] и «журналистика данных – это совмещение журналистом роли переводчика с экономического/государственного/цифрового языка в язык понятный всем и, одновременно, роли аналитика, представляющего материалы в предельно наглядной форме» [Бегтин, 2011]. С. И. Симакова пришла к выводу, что журналистика данных – это в первую очередь обобщение большого массива данных, которые могут служить инструментом и фундаментом для создания истории [Симакова, 2017].

Бегтин и Симакова выделяют такое свойство дата-журналистики как возможность нарративизировать данные, то есть создать на их основе историю.

Украинский медиаэксперт Сергей Рачинский разделяет понятия «журналистики данных» и «журналистики баз данных» [Рачинский, 2011]. К

ресурсам первой он относит всю возможную находящуюся в общем доступе информацию, на основании которой с помощью популярных приложений создают наглядные интерактивные материалы. Журналистику баз данных Рачинский относит к «исследовательской и почти разведывательной работе», в ходе которой обрабатываются огромные массивы структурированной информации. Результат этого исследования может значительно изменить взгляды широкой аудитории на экономические и социальные процессы. Однако, в данной работе журналистика баз данных рассматривается как составляющая часть data-журналистики, поэтому два эти определения не разделяются.

В данном исследовании мы считаем уместным придерживаться позиции Лавникевича, который считает, что задача data-журналистики – приблизить цифры к людям, сделать их понятными широкой аудитории. Он акцентирует внимание на том, что в основе журналистики данных лежат цифры: материал строится не вокруг новостного повода, а вокруг статистики, цифр, сводок, отчетов и прочей справочной информации. Более того, материал может даже не содержать текста – в данном случае он является не основным, а вспомогательным инструментом [Лавникевич, 2016]. Мы также хотим подчеркнуть, что для данной работы актуальна позиция журналиста The New York Times Аrona Pilhofera о том, что журналистика данных не только направление, но и инструмент, который может быть использован в сочетании с привычными журналистскими приемами.

1.2 Преимущества data-журналистики перед традиционными направлениями

Журналисты всегда стремились к наибольшей объективности в своих материалах, стараясь использовать при этом различные способы ее достижения и все возможные источники информации. До появления такого феномена как data-журналистика существовал схожий по природе способ

обработки сведений – CAR (computer-assisted reporting). Это использование компьютеров для сбора и анализа данных, с целью улучшения новостей. Дебютировала CAR в 1952 году: систему использовали для предсказания результатов президентских выборов.

«Сегодня неформальное общение заменяет книги, а они выпускаются все быстрее и быстрее. Сегодня уже нельзя сказать, что, поскольку это было сказано устно, это неправда», – считает украинский исследователь журналистики Георгий Почепцов [Почепцов, 2014].

Рассмотрим какие особенности дата-журналистики говорят о ее объективности.

Исследователи выделяют способность дата-журналистики противостоять информационной асимметричности и фейками, ее возможность независимо интерпретировать официальные данные [Грей, 2012].

Д. В. Неренц исследует важность журналистики данных для расследовательской журналистики и приходит к тому, что работа с данными помогает раскрыть базовую информацию о проблеме или явлении, «подтвердить или усомниться в официальных заявлениях чиновников, разобраться с корпоративной отчетностью» [Неренц, 2018].

Е. С. Колчина убеждена, что использование больших массивов данных позволяет учесть все многообразие имеющихся сведений, что невозможно в обычном журналистском тексте, однако Неренц подчеркивает, что полностью доверять цифрам нельзя, поскольку статистическую информацию собирают и обрабатывают люди, поэтому быть полностью уверенным в подлинности данных нельзя – всегда есть вероятность ошибки, человеческий фактор [Колчина, 2014].

Эрик Толер, исследователь международной расследовательской сети Bellingcat, выделяет среди прочего такие достоинства работы с открытыми источниками как прозрачность и доступность для каждого: «Мы получаем гораздо больше прозрачности между нами и нашим зрителем или

слушателем. Если мы опубликовали материал о каком-то чиновнике, и кто-то считает, что наша информация неверна или читатели нам не доверяют, у них есть точно такой же доступ к информации, которую мы использовали, и они могут самостоятельно все проверить. Если кто-то утверждает, что предоставленная нами информация недостоверна, мы можем ответить, что каждый имеет абсолютно равный доступ ко всем материалам, которые мы использовали» [Калих, 2018]. Схожего мнения придерживается Симакова, рассуждая о достоинствах одной из первых дата-журналистских работ – материала Флоренс Найтингейл: «Новаторство работы заключалось в подходе к «сырым» данным, с помощью которых автор оформляет по своей сути полностью прозрачный (в значении используемых источников и данных) материал, который при желании может самостоятельно проанализировать и каждый читатель, используя опубликованные в статье данные».

Чернецкий считает, что сейчас наибольшую важность представляет собой вопрос авторитетности и достоверности информации. «Раньше эту роль выполняла книга, автор, писатель и журналист были авторитетами, сейчас же автор в классическом смысле умирает, а на первое место выходит коллективный разум (пример этому – «Википедия»), — пишет исследователь. Он говорит о том, что многочисленность читателя и сиюминутность, изменчивость журналистского материала создают «коммуникативный хаос», а решение проблем видит в журналистике данных, поскольку при помощи ее инструментов можно выделить в информационном потоке все значимое, игнорируя «мусор».

«Такой подход к журналистике объективен уже по своей сути, так как работает в соответствии с законами логики. Кроме того, личность автора здесь отодвигается на второй план, что придает информации еще больше объективности. Журналист, по сути, превращается в аналитика, но в аналитика объективного, использующего для анализа современные технологии. Читатель получает завершенный продукт, изучая который он

сможет не только узнать необходимую информацию, но и составить свое собственное мнение о происходящем, не подвергаясь информационному давлению и промыванию мозгов» [Чернецкий, 2015].

Исследователь выделяет следующие преимущества дата-журналистики:

1. фильтрация потока данных (раньше информация была в дефиците, и журналисты все силы тратили на ее поиск, теперь все наоборот);

2. новый подход к созданию материалов (журналистика данных суть не только новый подход, но и огромное количество техник сторителлинга);

3. средство борьбы с асимметричностью информации (то есть с невозможностью проникнуть в суть информации и обработать ее из-за высокой скорости и огромных объемов);

4. ответ на создаваемый при помощи информации пиар (политики любят апеллировать статистикой, говоря, например, о безработице, журналистика данных сможет перепроверить практически любую информацию);

5. возможность по-новому интерпретировать официальную информацию, возможность работать с «лавиной информации», а также возможность увидеть привычные вещи под новым углом.

Однако Чернецкий акцентирует внимание на том, что в результаты любого исследования можно внести долю субъективности, просто подогнав выборку определенным образом; исключается возможность фальсификации любых исследований. Также он считает, что стоит учитывать фактор субъективности восприятия одной и той же информации разными людьми.

Сандра Круцианелли – стипендиат программы Knight International Journalism Fellowship и специалист по дата-журналистике – выделяет такие правила создания дата-журналистского материала: «Сверяйте данные с другими ресурсами; Делайте выборочную проверку данных из вашей исследовательской копилки, как минимум, три раза»/ Также она трижды

подчеркивает важность исходных документов: «Подкрепляйте выводы визуально и не забывайте приводить сопроводительную документацию; Делитесь с аудиторией открытыми данными с помощью Google Spreadsheet; Покажите аудитории всю сопроводительную документацию, используя Document Cloud» [Амирханова, 2013].

Наконец, журналистика данных является одним из самых «честных» и прозрачных направлений в журналистике, поскольку используемые для подготовки материала данные всегда полностью прозрачны и каждый может самостоятельно проверить валидность представленных тезисов.

Более того, аналитики отмечают, что при работе с данными, журналисты могут находить как разные источники, так и намеренно игнорировать определенные наборы данных для того, чтобы результаты их исследования соответствовали намеченным изначально целям [Грей, 2012].

1.3 Открытые данные как основной ресурс дата-журналистских материалов

Информация используется как средство воздействия на сознание человека и механизмы общественного управления. Достоверная своевременная информация помогает бороться с информационной асимметричностью – невозможностью разобраться в огромных объемах публикуемых данных [Фриз, 2012].

В предыдущем параграфе мы выяснили, что данные были постоянными спутниками журналиста, однако понятие «дата-журналистика» появляется только в 21 веке. Основанием для развития дата-журналистики стало развитие движения «открытых данных» – появление в открытом доступе баз данных, которые массово публикуются правительствами с целью увеличить прозрачность работы государственных органов и вовлечь граждан в управление государством [Волков, 2014].

Это движение имеет ряд схожих явлений: open source (открытое программное обеспечение), open content (открытый контент), open access (открытый доступ). Идея этих движений – общее благо – описывалась еще в 1942 году Мертом, который считал, что исследователям следует отказаться от прав интеллектуальной собственности, а результаты исследований должны находиться в публичном доступе и стать общественным достоянием [Чиньярд, 2013].

На данный момент осуществляется постепенная реализация идеи построения «электронного государства», на основе новых технологий, которые позволяют обеспечить открытость и прозрачность государственных процессов. Основу данной системы составляют открытые данные [Арбатская 2015].

Публикация открытых данных – инициатива по увеличению открытости во многих мировых государствах. Эта идеология поддерживается во многих странах мира и международных организациях – Open government partnership, Open knowledge foundation, International budget partnership, W3C и др. [Открытое правительство, 2011].

Правительство Российской Федерации под открытыми данными понимает совокупность общественно значимой информации, опубликованной государственными органами, органами местного самоуправления и подведомственными им организациями в сети интернет в машиночитаемом формате для автоматической обработки данных. Эти данные граждане могут использовать для бизнеса, информационных сервисов и других целей. Размещенные в таком формате материалы считаются открытыми данными вне зависимости от формы: совокупность сведений, официальный документ или информационная база. Они доступны для свободного использования в любых целях любыми лицами, что расширяет спрос на эту информацию, в следствие чего достигается социальный и экономический эффект [Открытые данные Липецкой области, 2012].

Государственное развитие ориентировано на реальные потребности граждан. Использование инструментов «открытых данных» помогает выявить их нужды, а также решить многие государственные или региональные задачи и даже улучшить качество прогнозирования результатов в будущем. Зарубежный опыт показывает, что открытое правительство – динамичное и перспективное стратегическое решение для государства. Например, лидеры данного направления: Австралия с масштабным картографическим проектом, в Великобритании публикуются обширные данные о государственных расходах, рынке труда и недвижимости, а США не только известна большим количеством «открытых» проектов, но и стимулирует некоммерческие инициативы в данной области [Панюкова, 2015].

Ориентация государства на автоматизированный режим работы может решить проблемы с коррупцией, «человеческим фактором» и окажет благоприятное воздействие на сферу здравоохранения, производства и торговли, государственного управления и другие области, где для эффективного функционирования применяются информационные технологии, с целью регистрации частных перемещений ресурсов.

Число стран, в которых практикуется использование открытых данных, достаточно большое: на данный момент многие правительства мира запустили официальные порталы открытых данных, в том числе и Россия. Стоит подчеркнуть, что общество положительно встретило данную инициативу, поднялось активное обсуждение вопросов открытости и отчетности. Появлялись прогнозы об улучшениях в области экономики, например, появление рабочих мест в новой сфере, совершенствование работы государственных органов вследствие оптимизации их взаимодействия [Панюкова, 2015].

Однако, стремительных и ожидаемых изменений не произошло. Ожидалось, что после публикации первых пакетов данных на сайтах министерств журналисты, граждане и гражданские активисты ринутся в бой

с несправедливостью и начнут создавать полезные приложения, находить нестыковки в данных и обличать несправедливость – начнется расцвет гражданского общества. Но оказалось, что одного раскрытия данных недостаточно и масштаб вовлечения получился гораздо меньше, чем рассчитывало государство.

Причин низкой заинтересованности несколько. В исследованиях британского Института открытых данных (Open Data Institute), выделяются следующие: во-первых, сказывается низкая информированность граждан; во-вторых, неразвитая культура публикации данных, которая может проявляться по-разному, в том числе сюда можно отнести публикацию данных в несоответствующих форматах, например, PDF вместо машиночитаемого XLS; в-третьих, технические препятствия; и, наконец, недостаток требуемых компетенций как у граждан, так и у власти. Также исследовательница подчеркивает отсутствие «координации между спросом и предложением»: часто важные данные остаются нераскрытыми, а необходимые для исследований – неопубликованными.

Поэтому перед правительством встал вопрос о популяризации открытых данных среди общественности. В Молдавии в период с 2011 года по 2013 было последовательно раскрыто 80% запланированных к публикации данных, однако они не привлекли должного внимания и спрос на них был низкий. Затем правительство страны провело ряд просветительских мероприятий с целью поднять уровень заинтересованности среди журналистов и разработчиков. Метод оказался рабочим: например, открытые данные о бюджете были использованы в инфографике и приложениях в масштабном неправительственном проекте Budget Stories как с просветительской целью, так и прикладной.

В Македонии столкнулись с похожей проблемой, но подошли к решению с другой стороны: участвует академическая среда. В ходе обучения студенты, занимающиеся журналистикой и информационными технологиями, используют возможности открытых данных, разрабатывают

полезные приложения. Разработки отправляются на дальнейшее общественное рассмотрение или спонсорам.

Стоит подчеркнуть, что без открытых баз данных феномена журналистики данных бы не существовало [Панюкова, 2015].

1.4 Развитие области в России

По данным исследования «Edelman Trust Barometer 2020», охватывающего 28 стран и 1,2 тыс. респондентов в каждой из них, в России зафиксирован самый низкий уровень доверия к СМИ. На сегодняшний день только 28% граждан доверяют медиа: большая часть (57%) считает, что медиа, которые они регулярно читают и смотрят, состоят из непроверенной и недостоверной информации. Важно отметить, что с 2018 г. доля тех, кто боится, что ложные новости используются «как оружие», выросла на 6 процентных пунктов — до 76% [28].

Сейчас люди больше доверяют техническим специалистам компаний (68% опрошенных) и академикам (66%) — они возглавляют список тех, кого аудитория считает экспертами. Последние позиции в этом списке занимают журналисты (36%) и государственные служащие (33%).

Основные вызовы для медиа сегодня это открытость в соцсетях, объективность, качество информации, разделение важного от сенсационного, а также мнений от фактов. В исследовании подчеркивается, что при достижении этих целей потенциальный уровень доверия к СМИ может подняться с 49% до 69%.

В России тоже создали машиночитаемую свободную для использования базу данных. Цель, как и у других государств — повышение прозрачности государства, развитие гражданской вовлеченности в контроль за государственным управлением. Информация публиковалась для использования общественными организациями и гражданами в целях

создания полезных сервисов, а также развития бизнеса в сфере информационных технологий.

Первым шагом в области открытых данных было создание совета по открытым данным при правительстве России.

На сайте проекта сказано, что «открытые данные создают среду win-win, в которой выигрывают все связанные стороны: граждане получают больше качественных сервисов, бизнес — перспективный рынок, государство — доверие со стороны общества и диверсификацию экономики» [Открытое правительство, 2011]. Связано это, прежде всего, с информированностью сторон и принятия ими решений, в соответствие с полученной информацией.

На сегодняшний день на официальном портале открытых данных Российской Федерации опубликовано 22 тысячи данных, разделенных по 16 тематикам: «Экология», «Образование», «Здоровье» и т.д. Большая часть из них, 14 тысяч, опубликованы в разделе «Государство» [Портал Открытых данных РФ].

Любой желающий может загрузить на портал имеющиеся данные и запросить необходимые. Для запроса нужно заполнить заявку, в которой указывается личная информация, в том числе сфера деятельности, а также развернуто ответить на вопрос «Какую пользу, на ваш взгляд, принесет публикация запрашиваемых данных?» Эта информация запрашивается для дальнейшей аргументации необходимости публикации данных, однако, стоит отметить, что некоторые пользователи подходят к заявке формально. В частности, один из последних пользователей запросил данные «ЕГЭ 2019», мотивировав запрос следующим: «Надо». Это показывает низкую осведомленность граждан в понимании функционирования системы публикации данных.

В 2018 году Россия поднялась на 13 место из 30 в международном Барометре открытых данных. В списке рассмотрены правительства, которые взяли на себя обязательства по защите открытых данных, приняв Хартию

открытых данных, либо, как члены G20, подписав Антикоррупционные принципы открытых данных G20. Цель движения – предпринять организационные и инфраструктурные изменения, необходимые для того, чтобы сделать открытые данные нормой повседневного управления. Однако, как отмечают в отчете проекта, даже среди этих ведущих правительств процесс идет медленно. В документе подчеркивается, что «правительства должны делать больше, чем давать обещания по продвижению открытых данных. Открытые данные должны стать частью повседневного управления ими не только в одном или двух департаментах, но и во всем правительстве. В противном случае открытые данные будут по-прежнему публиковаться в случайном порядке, неполным образом, как это было в течение последнего десятилетия» [Барометр открытых данных, 2018].

В рамках проекта по популяризации открытых данных «Яндекс» собрал список самых интересных российских и международных ресурсов, которые помогут собрать нужную информацию [Яндекс, 2019]. Однако, данные публикуются в необработанном виде: в форме огромных таблиц, беглый взгляд на которые не даст пользователю необходимой информации. Из-за возросшего количества информации возникает «клиповая культура» [Семеновских, 2014]: аудитория не способна к сосредоточенному чтению и анализу данных, не может сконцентрировать внимание на одном предмете.

Говоря о практическом вовлечении журналистов и исследователей в сферу дата-журналистики, стоит отметить сферу образования. В России учить дата-журналистике только начинают: магистратура по программе «Журналистика данных» существует только в Высшей школе экономики. Однако существуют частные инициативы: появляются платные курсы разной продолжительности, например, девятидневный курс института «Стрелка», более продолжительный «Дата-аналитика» от «Яндекс.Практикума» длится полгода. Появляются и бесплатные ресурсы для первичного ознакомления с инструментами и методами работы дата-журналистов: онлайн-курс «Дата-журналистика: первые шаги, навыки и инструменты» на английском языке и

«Использование открытых данных для цифрового бизнеса» от Минской школы «Инфографика ВУ». Но повсеместного изучения или внедрения области в сферу высшего образования пока не наблюдается. Однако, отсутствие профессионального образование не означает отсутствия отрасли как таковой.

1.5 Цифровизация в журналистике: свойства и возможности

Чаще всего исследователи отождествляют понятия «новой» и «цифровой» среды. Она возникла вместе с появлением первых персональных компьютеров и дополнила традиционную среду – аналоговую. Цифровую или «новую» среду можно характеризовать тем, что в ней тысячи устройств каждую секунду собирают, обрабатывают и передают огромное количество информации, которая принимается и анализируется другими компьютерами.

В этой среде параллельно сосуществуют отдельные форматы и носители информации, которые могут соединиться в одну платформу (мультимедиа), создавать многоплатформенное интерактивное повествование (трансмедиа), она же позволяет работать с огромными массивами данных и виртуальной и дополненной реальностью. Еще одна ее отличительная черта – интерактивность, то есть возможность одновременного (но не обязательно) взаимодействия с продуктом с помощью электронных писем, чатов, комментариев в социальных сетях и так далее. Функции могут быть разными: информационный обмен, навигация, адаптация или коммерческая.

«Новые медиа» называют «активными» и «одушевленными», потому что аудитория самостоятельно взаимодействует с контентом и сама решает что, где как, сколько потреблять, как интерпретировать и кому доверять: «Иными словами, «новые медиа» — это не просто новые технологии и новый контент, это совершенно другой подход к пониманию медиа. Благодаря

цифровой среде Интернета потребитель не только получает медийный продукт, но и участвует в процессе его создания» [Качкаева, 2017].

Чаще всего среди свойств «новых медиа» исследователи выделяют гипертекстуальность, интерактивность и мультимедийность [Лукина, 2010]. Однако помимо них существует еще несколько примечательных характеристик:

- мгновенность – возможность быстро передавать и обновлять информацию;
- трансграничность – способность информации распространяться вне зависимости от региональных и государственных границ;
- глокальность – сочетание глобальных технологий и локальных тем;
- персонализация – уникальная информационная картина мира пользователя на основе его интересов [Устюжанина, 2019].

А. С. Чернавский относит к характеристикам новых медиа интерактивность, мультимедийность, гипертекстуальность, конвергенцию, дигитализация и принадлежность ресурса к медиапространству, то есть наличие цифрового носителя. [Чернавский, 2015]. Исследователь подчеркивает, что в случае с «новыми медиа» все эти характеристики должны присутствовать единовременно: «Газета, телепрограмма или радиопрограмма могут обладать признаком интерактивности посредством общения с читателями через телефонные звонки. Однако если они не являются цифровыми, их нельзя будет причислить к «новым медиа»» [Карякина, 2010]

Основное правило мультимедийной журналистики: все ее жанры гибридны, смешаны по своей природе и в целом часто перетекают друг в друга. На сегодняшний день существует две позиции относительно форм мультимедийной журналистики: в первой «жанр умер» и все можно назвать форматом, во второй же «жанр» и «формат» хотя и не дублируют друг друга, но во многом пересекаются. После возникновения интерактивных онлайн-проектов прийти к консенсусу в терминологической дискуссии стало еще

сложнее, потому что одни и те же элементы, упакованные по-разному, могут нести различный смысл. В традиционных жанрах условно «старых» медиа «упаковка» не играла такой важной роли.

«Проект, в котором одновременно использованы текст, фотографии, видео, таймлайн и инфографика, может быть представлен в виде стандартной публикации на сайте, может превратиться в интерактивный таймлайн, стать анимированной инфографикой, вебдокументари (документальное видео, с элементами цифрового гипертекстового документа, содержащего в себе ссылки и теги, предназначенное для трансляции в сети), лонгридом. И все это будут разные форматы, на производство которых будет потрачено разное количество времени, потребуется разное количество людей для работы над ними, отличной окажется стратегия продвижения в сети», – пишут авторы «Мультимедийной журналистики» [Качкаева, 2017]. Они подчеркивают, что ключевое значение играет не только упаковка, но и технология создания: «Используя один и тот же формат, например, веб-док, авторы могут применить настолько разные технологические решения, что в итоге эти проекты нельзя будет однозначно отнести к одному виду. Веб-док с линейным повествованием визуально будет скорее напоминать мультимедийный лонгрид, чем веб-док с рваной структурой, собранный в специально спрограммированном плеере».

1.6 Опыт создания социальных проектов в российском медиапространстве

Обычно в журналистике журналистские материалы делят на несколько тематик: политика, экономика, культура, спорт и общество. На данный момент нет единого мнения о том, что можно отнести к понятию «социальная журналистика». Условно к социальным проблемам относят образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство и другие. На деле на общественное «самочувствие» влияют и события из сферы

экономики или политики. И. М. Дзялошинский считает, что предметом социальной журналистики являются социальные проблемы. Он выделяет несколько уже упомянутых видов (здравоохранение, образование), но также упоминает, что часто проблемным полем становится защита прав человека и положение в обществе уязвимых групп. Автор подчёркивает, что в отличие от традиционной журналистики, социальная даёт не просто информацию, а «информацию, которая им необходима для принятия решений в обществе самоуправления» и способствует тому, чтобы «читатели, зрители, слушатели становились активными участниками общественной жизни» [Дзялошинский, 2006].

Наиболее широкое понятие отразила А. А. Зайцева: «Социальная журналистика — это журналистика сферы социальных отношений, которая оказывает непосредственное влияние на жизнь общества, требует в работе высокой социальной ответственности и ставит своей конечной целью содействие положительным изменениям в социуме» [Зайцева, 2010].

Социальная журналистика выполняет ряд функций, которые частично относятся к основным функциям журналистики в целом, но также имеют специфические особенности. К основополагающим функциям мы можем отнести коммуникативную, которая позволяет субъектам социальной действительности взаимодействовать друг с другом. Исследовательница В. В. Панферова выделяет функцию информирования о состоянии социальной сферы и социальных проблем, организации общественного диалога и адаптационную — помочь в ориентации в постоянно меняющейся действительности. Главная особенность социальной журналистики по Панферовой — направленность на человека, защиту его прав и личностную самореализацию [Панферова, 2013].

Над проектами в области социальной журналистики работают как в редакциях СМИ, так и отдельные авторские коллективы. К примерам работы в редакции можно отнести Такие дела — медиа, которое рассказывает о социальных проблемах и людях, которые с ними сталкиваются. Одни из

последних вышедших материалов были написаны на тему ВИЧ, положения мигрантов, домашнего насилия. Помимо этого издание собирает данные и проводит собственные исследования по вопросам детства, онкологии, инвалидности и других.

Журнал «Холод» ищет захватывающие истории по всей России и рассказывает их в формате текста и подкастов. На их площадке вышло два сезона подкастов о абаканском и ангарском маньяках, в которых рассказывались истории пострадавших и поднимался вопрос виктимблейминга, а также недоверия жертвам. Кроме того они публикуют материалы о расстройствах, например, одни из последних материалов рассматривали проблему эксгибиционизма, а также более безобидного для окружающих «предпочтения» – пикизма – расстройства пищевого поведения, которое выражается в употреблении в пищу несъедобных предметов и веществ.

Социальный журналистский проект «Гласная» направлен на преодоление стереотипов и продвижение гендерного равноправия в российском обществе. На сайте публикуются материалы, отражающие проблемы, с которыми сталкиваются женщины в обществе сегодня. Также на YouTube канале издания вышел документальный многосерийный фильм о 11 женщинах, которые поделились собственным опытом преодоления: от футболистки до экс-мэра Якутска.

Что касается data-журналистских материалов, мы бы хотели поспорить с мнением Таисии Ларот о том, что в России пока нет СМИ, которое бы могло заявить журналистику данных в качестве одного из своих основных жанров: стоит заметить, что примеры data-журналистских работ не только появляются на страницах газет и в Интернет-СМИ, но и становятся основой для создания целых отделов, как, например, вышло у Новой газеты [Ларот, 2013].

На страницах «Русского репортера» нередко появляются графики и таблицы, хотя сами журналисты подобные материалу к определенному

жанру не относят. В качестве примера можно обратиться к двухчастному материалу «Клановость: польза и преодоление». Основываясь на карьерном пути российских чиновников Виктор Дятлович, Филипп Чапковский проанализировали их социальные связи. Полученную информацию журналисты отразили на карте и графиках: данные о городе проживания, университетах и, наконец, «пересечении карьер» чиновников. Самой показательной кажется схема отрезки которой, соединяют все упомянутые личности и демонстрируют их связи с президентом РФ.

Главный редактор журнала Виталий Лейбин называет еще несколько материалов: «Это наша молодежь», в котором на основе изучения виртуальных дневников был составлен портрет молодого человека и шесть тенденций, которые присущи данному поколению. В материале «Чайка по имени Лорен Гудрич», основываясь на документах, журналисты провели расследование о связях Юрия Чайки с частной американской разведкой. Данные были получены благодаря сотрудничеству издания с проектом Джулиана Ассанжа «Wikileaks», который обнародовал огромные объемы посольских депеш американских дипломатов. Расследование «Наши в Гуантанамо» было основано на секретных досье боевиков, которые попали в руки американских военных в начале операции в Афганистане. Благодаря документам, обнародованным Wikileaks «Русский репортер» выяснил, что большинство из них продолжили свою боевую биографию после освобождения.

В связи с этим у аудитории появляется потребность в честной и точной информации, основанной на достоверных сведениях. Качественные медиа делают честные материалы интерпретируя открытые данные, тем самым реализуя образовательную функцию СМИ. Такие материалы дают возможность ознакомиться с первоначальными фактами и проверить их достоверность, сделать самостоятельные выводы на их основе.

Например, интернет-СМИ «Медуза» подготовило публикацию, основанную на стенограммах и данных о присутствии депутатов на

plenарных заседаниях и выяснило, что за депутата Вячеслава Володина в голосовании «об изоляции Рунета» голосовал кто-то другой, хотя это запрещено законом. В ходе расследования редакция выяснила, что это не первый случай «удаленного» голосования депутата, они происходят регулярно. Материал подкреплен картами, на которых показано место нахождения Володина и место голосования, цитатами и видеозаписями с пленарных заседаний.

Чаще всего data-журналистские материалы, можно встретить в прогрессивных СМИ (напр. STRELKA MAG, Медуза), основная часть материалов которых отражает ярко выраженную социальную тематику. Например, за апрель «Медуза» подготовила 3 материала, основанных на данных и подкрепленных графикой или интерактивными иллюстрациями.

Таблица 1 – Материалы, основанные на данных за апрель

Название материала	Использованные данные	Ссылка
В Думе кто-то проголосовал за Вячеслава Володина — это назвали ошибкой. «Медуза» выяснила, что со спикером парламента такое происходит постоянно	Стенограммы заседаний, картографические данные, данные сайта «Система анализа результатов голосований на заседаниях Государственной думы», видеозаписи заседаний.	https://meduza.io/slides/vyacheslav-v-volodin-zayavil-chto-v-dume-kto-to-progolosoval-za-nego-po-oshibke-meduza-vyyasnila-chto-so-spikerom-parlamenta-eto-proishodit-postoyanno
Что перекопают в Москве летом 2019 года? Карта и маршруты	Документы и тендеры московского правительства. На их основе сделана интерактивная карта, на которой можно узнать расположение работ, цену. Также указана ссылка на сайт Госзакупок.	https://meduza.io/feature/2019/04/17/chto-perekopayut-v-moskve-letom-2019-goda-karta-i-marshruty

Название материала	Использованные данные	Ссылка
«Музыканты молчат и боятся отстаивать студию» Как легендарный Дом звукозаписи, которым теперь владеет Управделами президента, связан с кроссовками Дмитрия Медведева	Данные Росеестра, данные Госзакупок	https://meduza.io/feature/2019/04/15/muzykanty-molchat-i-boyatsya-otstaivat-studiyu

Фонд борьбы с коррупцией – СМИ, которое готовит расследования, основанные на данных и напрямую выполняет функцию обеспечения «прозрачности» работы государственных органов. Например, в расследовании о закупках Росгвардии сравниваются цены на продукты, которые за год резко увеличились, и стали гораздо выше, чем при розничной. Однако, стоит отметить, что материалы Фонда совсем не беспристрастные – в текстах отчетливо просматривается позиция авторов. Также подозрения вызывают источники: в материале приводятся скриншоты сайтов, откуда черпалась информация, но не ссылки на соответствующую информацию.

Можно предположить, что данные роднят data-журналистику и жанр расследования, так как многие расследовательские материалы появляются в ходе анализа массивов данных [Роджерс, 2012]. Один из самых резонансных за последнее время примеров – расследования Ивана Голунова, внештатного корреспондента «Медузы». В своем материале о городской иллюминации Голунов последовательно показывает манипуляции, проведенные с закупкой «бокалов» для освещения улиц, подкрепляя, в отличие от ФБК, свое расследование ссылками на сайт Госзакупок, приказы и другие документы, которыми он пользовался для создания материала.

Основанные на данных аналитические материалы, подкрепленные инфографикой и интерактивные картами, делают материалы доступными для широкого круга читателей. Так, например, КБ Стрелка провели исследование

в ходе которого выяснили, куда лучше всего ехать жить и работать выпускникам вузов.

Если говорить о наглядности, то нужно упомянуть такой раздел сервиса Яндекс как «Исследования». Система накапливает огромное количество поисковых запросов, а потом делают выводы об «окружающем мире и происходящих изменениях». Примечательно, что все свои материалы Яндекс иллюстрирует как привычными круговыми диаграммами и графиками, так и т.н. «облаком понятий».

Аудитория чувствует необходимость дата-журналистских материалов потому что на их основе она может делать собственные никем не принужденные выводы. Использование в работе данных создают изданиям репутацию «прозрачных» медиа, работающих на благо обществу и помогающих разобраться с ситуацией в мире и осветить общественно важные вопросы.

Что касается уже упомянутой выше «Новой газеты», это единственное СМИ в России которое заявляет о том, что оно использует принципы журналистики данных в создании материалов, поскольку в редакции имеется собственный дата-отдел. Несмотря на это на сайте «Новой газеты» в рубрикаторе отсутствует раздел с дата-материалами, что, с другой стороны, оправдано: материалы дата-отдела публикуются в нескольких «типах статей» (формулировка с сайта редакции). Чаще всего материалы, основанные на данных можно найти в разделе «Расследования», «Сюжеты» и «Комментарии». Все тексты чаще всего так или иначе связаны с социальными проблемами и политикой.

2 Создание цифрового социального проекта

2.1 Описание концепции проекта

Результатом творческой работы стал медиапроект «Русская женщина: что не так с гендерным равенством в России». Это мультимедийный лонгрид о проблемах женщин, с которыми они сталкиваются в разных сферах жизни ежедневно.

Его целью было привлечь внимание к проблеме неравенства, которое существует между мужчинами и женщинами в РФ на государственном уровне, и показать его с помощью статистических данных и историй россиянок. Основная идея проекта – неравенство в России все еще существует и это не единичные случаи, а система.

В задачи проекта входили сбор и обработка данных Росстата, в частности сборника «Мужчины и женщины России» за 2020 год, социологических опросов ВЦИОМ, а также проведение портретных и экспертных интервью для каждого из четырех блоков: дом, работа, власть и преступления, создание инфографики и верстка материала.

Актуальность проекта обоснована все большим интересом к вопросу женских прав со стороны мирового сообщества: гендерное равенство – одна из 17 целей устойчивого развития ООН – «является не только основным правом человека, но и необходимым условием мирного и устойчивого существования».

Аудитория проекта – ядро – жительницы Красноярского края, которые интересуются вопросом женских прав либо сталкивались с проблемами, описанными в проекте, но не считают это частной ситуацией, получившие высшее образование. Также в аудиторию могут входить жительницы других регионов России.

2.2 Подготовительный этап работы

2.2.1 Выбор темы

На данном этапе была выбрана тема дипломного проекта, составлена концепция и план работы. Помимо этого, было определено название, которое ярко и емко описывает основную идею проекта «Русская женщина: что не так с гендерным равенством в России»

Первоначально была идея создать проект, основанный на одном пакете данных, которые выкладывают различные министерства и федеральные службы. Выбор был сделан в пользу гендерных данных, которые собирает Федеральная служба государственной статистики России. После анализа сборника стало понятно, что, несмотря на его объем, данных для создания полноценного проекта недостаточно. Однако именно цифры Росстата легли в основу проекта и повлияли на его концепцию.

2.2.2 Разработка структуры проекта

Структуру проекта можно разделить на четыре блока: дом, работа, власть и преступления. Эти части были выбраны исходя из имеющихся данных в сборнике «Мужчины и женщины России 2020». Помимо данных в каждом блоке есть история женщины, которая столкнулась с проблемой в определенной сфере и комментарий эксперта в данном вопросе. Помимо этого в проекте есть введение, которое описывает актуальную ситуацию с правами женщин в России и мире. Завершается лонгрид вариантами решения данных проблем, к которым пришли в других странах и шагами, которые делает государство России сегодня для обеспечения гендерного равенства граждан.

Лонгрид состоит из шести частей:

1. Введение

Во вводной части ставится проблема существующего неравенства как на мировом уровне, так и на уровне нашего государства. Рассматривается индекс гендерного неравенства, определяется уровень России в этом рейтинге. Описывается основной пул проблем, с которыми чаще всего сталкиваются женщины и которые будут раскрыты в дальнейшем.

2. Дом

Этот блок рассматривает проблемы женщин в семье и быте: неравное разделение домашних обязанностей, неоплачивая работа – вторая и третья смены, соотношение одиноких отцов и матерей, а также задолженность по алиментам. Также на примере исследования о счастье в браке опровергается миф о «женском счастье» -- семье и детях.

3. Работа

В этом разделе поднимаются проблемы, с которыми женщины сталкиваются на работе: неравная оплата труда на одинаковых должностях, разрыв в заработных платах во всех сферах и регионах РФ, стеклянный потолок – невозможность женщин продвигаться по карьерной лестнице из-за гендерных стереотипов, двойные стандарты в дресс-коде. Упоминается список запрещенных профессий как дискриминирующая на основании пола практика, прописанная в законах. Подчеркивается различие в отношении к матерям и отцам с детьми, в котором для первых ребенок и декрет воспринимаются начальством как проблема и становится препятствием для женщины в построении карьеры, а во втором рождение ребенка может стать стимулом к повышению.

4. Власть

В этом блоке анализируется ситуация непропорционального распределение должностей во власти. Составляется пирамида должностей, в которой чем выше пост, тем меньший процент женщин оказывается на нем. В частности рассматриваются посты министров, губернаторов и мэров

больших городов (население от 150 тыс. человек), а также состав государственной думы и совета федерации РФ.

5. Преступления

Здесь сопоставляется количество преступников и преступниц, а также иллюстрируется прогрессия снижения преступлений за последние годы, процент которого отличается от преступления к преступлению – количество преступлений против женщин – изнасилований, с годами уменьшается, однако не так быстро, как количество убийств или нанесения тяжкого вреда здоровью. Помимо сексуализированного насилия в разделе рассматриваются другие преступления, против которых в нашем государстве нет никаких рычагов воздействия – харассмента на рабочем месте или в образовательной сфере, домашнего насилия. Акцентируется внимание на жертвах последнего, которые оказываются в тюрьме за самозащиту.

6. Заключение

В завершении проекта приводятся примеры того, какими инструментами пользуются другие страны, чтобы уравнять мужчин и женщин: квоты, закон о домашнем насилии, обязательное разделение декретного отпуска между обоими родителями и др. Для иллюстрации счастливого будущего приводятся положительные примеры в России: сокращение списка запрещенных профессий, прецедент с сестрами Хачатурян, Рита Грачева на обложке «Домашнего очага».

2.2.3 Сбор и обработка статистических данных

Как было отмечено выше, основой работы стал сборник Росстата «Мужчины и женщины России» за 2020 год. В сборнике представлена статистическая информация по показателям, характеризующим положение женщин и мужчин в России. В нем собрана информация по восьми критериям: население, здравоохранение, образование и кадры науки, занятость, безработица и заработная плата населения, уровень

благосостояния, социальное обеспечение и социальная помощь, кадры органов государственной власти, правонарушения, международные сравнения. Каждый из них разбит на разделы и параграфы.

Для блока «Дом» была использована информация о семьях с детьми – полных и неполных, разводах. Также в нем рассматриваются результаты опросов ВЦИОМ о гендерном равенстве, вопросах разделения быта, обязанности воспитывать детей и исследования влияния бесплатного женского труда на мировую экономику. Этот раздел также затрагивает вопрос невыплаты алиментов, поэтому в нем используются данные Федеральной службы судебных приставов о взыскании алиментов с граждан России, их задолженности и количестве невыездных должников.

Часть «Работа» основана на данных о распределении занятых женщин и мужчин в возрасте 15 лет и старше по видам экономической деятельности за 2019, средних заработных платах, в том числе по отдельным сферам, а также проценте женщин в самых «богатых» и «бедных» видах деятельности. Также используются данные исследования Группы Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон 2020».

В блоке «Власть» рассматриваются данные о численности работников, замещавших государственные (муниципальные) должности и должности государственной гражданской (муниципальной) службы, по полу и ветвям власти, распределение женщин и мужчин по государственным должностям и должностям гражданской службы, а также гендерный состав Совета Федерации и Государственной думы – по фракциям. Определяется отношение граждан России к женщинам в политике – опросы ВЦИОМ «Политика с женским лицом» и «Лидерство: гендерные стереотипы отступают» четко артикулируют позицию жителей страны.

Раздел «Преступления» упоминает данные о смертности граждан по годам с 2000 по 2019 и информации о классах смертей. Основную часть блока составляют данные о преступности по разделам «Убийство», «Тяжкий вред здоровью», «Изнасилование» и сравнении динамики снижения

преступлений. Также используются данные о составе лиц, совершивших преступления, числе лиц, потерпевших от преступных посягательств, погибших, получивших тяжкий вред, числе осужденных по приговорам, вступившим в законную силу и их составе. Помимо данных Росстата большую часть информации дали некоммерческие организации, которые помогают жертвам домашнего насилия. Информационно-методический центр «Анна» подготовил доклад «Остаться в живых: насилие в отношении женщин в России», в котором рассмотрены основные формы нарушений прав женщин в России, выявленные экспертной группой в процессе мониторинга: домашнее насилие, сексуализированное насилие и насильственные преступления против женщин как часть национальных обычаев. Впервые в подобном документе экспертная группа рассмотрела такой вид нарушений прав женщин, как насилие в отношении правозащитниц и активисток. Центр «Сестры» в ежегодном отчете о деятельности публикует количество звонков, поступивших на телефон доверия, количество писем, полученных через кризисную почту, отдельно вынесено число адресатов, с которыми велась длительная переписка.

Помимо этого для блока о преступлениях были запрошены данные о преступлениях против женщин у кризисных центров «Насилию.Нет», «Анна», «Сестры», «ТыНеОдна». Из них в проекте используются данные центра «Анна» и «Сестры».

2.2.4 Поиск героинь и экспертов

На этом этапе были определены примерные портреты героинь и варианты историй, которые подходят для иллюстрации в проекте:

Бывший муж не платит алименты на содержание ребенка;

Замужем, есть ребенок. Работаете и одновременно выполняете большую часть домашней нагрузки;

Коллеги-мужчины за такую же работу получают большую зарплату;

Не имели возможности продвижения по карьерной лестнице из-за пола;

Вас не брали на работу, потому что у вас ребенок или «уйдете в декрет»;

Пострадали от изнасилования, семейно-бытового насилия или харассмента (домогательств).

Из них были выбраны три, которые лучше всего дополняли повествование. С ними прошли интервью, в ходе которых они раскрылись как личности и рассказали о произошедших с ними ситуациях. Для четвертого блока о власти было решено взять историю Оксаны Пушкиной из интервью, которое она дала Катерине Гордеевой, поскольку ее случай отлично иллюстрировал ситуацию с женщинами во власти в РФ.

Кроме того для каждого блока проводился поиск специалисток, по разным каналам: через публикации в СМИ, научные публикации, размещение на профильных площадках и «публичность» – известность в узких кругах.

При поиске экспертки для блока «Дом» было отправлено обращение в Консорциум женских неправительственных объединений. Планировалось найти социологиню или юристку по делам семьи. Были отправлены предложения трем кандидаткам, среди которых в итоге была выбрана Ольга Гнездилова – с 2000 года практикующий юрист в сфере защиты прав человека, с 2007 года — в статусе адвоката проекта «Правовая инициатива» в области проблем дискриминации женщин.

В блоке работа мы планировали обратиться к HR-специалисткам НН.ru и Авито Работа Анне Осиповой и Людмиле Моисеевой, однако впоследствии выбор пал на научную сотрудницу ФНИСЦ РАН, заместителя директора Центра социально-трудовых прав Юлию Островскую, поскольку ее специализация лучше подходила для ответов на вопросы, которые было необходимо закрыть в проекте.

Для части «Власть» планировалось взять интервью у политологини Екатерины Шульман, однако, несмотря на общение с ее ассистентом в

Телеграмм и обещание связаться сделать этого не удалось. Это не помешало поместить комментарий Екатерины по поводу участия женщин в политике в проект: был размещен отрывок из интервью Шульман для стороннего проекта.

Что касается блока «Преступления» было несколько вариантов подхода: со стороны государственных структур, которые расследуют преступления, или со стороны правозащитниц. Предложение об участии в проекте было отправлено Анне Ривиной, руководительнице центра «Насилию.Нет», который с недавних пор выполняет функции иностранного агента и соосновательнице центров помощи женщинам, юристке и соавторке закона о профилактике домашнего насилия Алене Поповой, которая и стала эксперткой для данного блока.

2.2.5 Проведение и расшифровка интервью

Следующим этапом работы над проектом был поиск героинь и интервью с ними. Было решено для каждого из четырех блоков найти женщину, которая рассказала бы свою историю, чтобы дополнить повествование и проиллюстрировать проблему. Поиск героинь проводился через несколько каналов: информация была размещена в инстаграме и группе ВКонтакте издания НГС24, а также в инстаграм сторис личных аккаунтов красноярок и красноярцев. Таким образом было найдено 24 героини, из которых было выбрано три, которые самым удачным образом вписывались в проект:

1. Блок «Дом» – Полина, воспитывает восьмилетнюю дочь, работает в банке. Бывший муж два года не платит алименты, раньше делал это с переменным успехом. Однажды получила алименты в размере 750 рублей.

Для интервью были подготовлены следующие вопросы:

– Как вы познакомились с бывшим мужем?

- Возникали ли проблемы дома, в частности, с деньгами?
 - Как делили домашние обязанности?
 - Что было последней каплей перед разводом?
 - На каких условиях разошлись?
 - Алименты вы получали через суд?
 - Обращались ли за юридической помощью?
 - Что мать может позволить себе на три тысячи алиментов?
 - Сейчас вы общаетесь с бывшим мужем?
 - А ребенок общается с отцом?
 - В каких с ним отношениях?
 - Как он объясняет, почему он не платит алименты на содержание ребенка?
 - Кстаточно ли вашей зарплаты на содержание вас и дочери?
 - Сколько было бы достаточно?
 - Вы говорите, что не хотите отказывать дочери. Вы ее балуете?
2. Блок «Работа» – Кристина, получила высшее медицинское образование в области психологии. После выпуска год ходила по собеседованиям, где половина работодателей отказали ей, потому что она девушка и может уйти в декрет. В планах у нее были докторская и кандидатская. Ни дня не проработала по специальности.
- Для интервью были подготовлены следующие вопросы:
- Какое получила образование?
 - Где искала вакансии?
 - Сколько получила отказов на собеседованиях из-за пола?
 - Как проходило самое запоминающееся собеседование?
 - Ожидала ли, что такое может произойти?
 - Что об этом говорили друзья и семья?
 - Устроилась на работу по специальности?
 - Насколько справедлива эта ситуация с «декретом»?

3. Блок «Власть». Для этого блока было решено взять историю Оксаны Пушкиной – депутатки государственной думы. К сожалению, связаться с Оксаной за время подготовки проекта не удалось, поэтому информация о ее жизни и работе была взята из открытых источников, в частности интервью Катерине Гордеевой из шоу «Скажи Гордеевой», которое размещено 11 марта 2021 года.

Было важно рассмотреть следующие вопросы:

- Образование и развитие карьеры
- Отношение к жертвам домогательств Слуцкого
- Закон о домашнем насилии
- Отношение к женщинам во власти

4. Блок «Преступления» – Настя, дважды подверглась насилию со стороны знакомых молодых людей. После второго эпизода хотела покончить с собой, обратилась за психологической помощью. Специалистка сказала: «Никому не говори, что это насилие, я так не считаю». До интервью считала, что в любом конфликте виноваты оба и считала, что так же виновата в том, что с ней произошло.

Для интервью были подготовлены следующие вопросы:

- Почему ты решила об этом рассказать?
- Что произошло?
- Где/когда/сколько было лет?
- Это был знакомый человек?
- Как отреагировали близкие?
- Обращалась ли в полицию?
- Человек был наказан?
- Как это отразилось на жизни?
- Что ты думаешь о фразе «не все мужчины такие»?

Также в каждый из блоков отбирался комментарий экспертки по данному вопросу. Предварительно с каждой из них проводилось интервью.

Так для раскрытия проблемы юристке Ольге Гнездиловой были заданы следующие вопросы:

- Правда ли что чаще всего инициаторами разводов становятся женщины? Почему?
- С какими проблемами при разводе сталкиваются женщины?
- Почему похищение собственного ребенка не считается похищением?
- Как решаются в суде ситуации с разделом имущества в семье, где муж работает, а женщина обеспечивает быт? Может ли женщина рассчитывать на какую-то часть?
- Почему чаще суд оставляет детей с матерью?
- Можно ли требовать алименты, если развод/брак были неофициальными?
- От чего зависит сумма алиментов?
- Что делать в ситуации, если неплательщик скрывает доходы?
- Существует ли взаимосвязь между родительскими выплатами несовершеннолетним детям и алиментами пожилым родителям от их детей?
- Можно ли оправдать невыплату алиментов существованием нового партнера?
- Обязан ли родитель, который у收养了 ребенок, выплачивать алименты?

Заместительнице директора Центра социально-трудовых прав Юлии Островской были заданы следующие вопросы, связанные с дискриминацией женщиной в сфере труда:

- На чем основан разрыв в зарплатах мужчин и женщин на одинаковых должностях?
- Это связано с общественными стереотипами, например тем, что мужчине нужно «кормить семью»?
- Какие еще общественные установки могут негативно сказать на карьеры женщины?

- Что делать женщине, если она узнала, что у ее коллеги при прочих равных результатах выше зарплата?
 - Это правда, что когда у мужчины есть ребенок, он вероятнее получит повышение, а для женщины дети скорее препятствие, в том числе и для найма?
 - Как работает «стеклянный потолок» в России?
 - Можно ли говорить о юридическом равенстве при законодательно существующем запрете некоторых профессий для женщин?
 - Некоторые зарубежные эксперты говорят, что вероятность оказаться безработной у женщины выше, чем у мужчины. Так ли это?
 - Почему наниматели так боятся декрета?
 - Может ли женщина, которая пришла на собеседование и ей отказали из-за пола, повлиять на ситуацию?
 - Как домогательства на рабочем месте сказываются на женщинах?
 - Что делать пострадавшим от харассмента?
- Политологине Екатерине Шульман планировалось задать следующие вопросы:
- По данным Росстата большая часть госслужащих – женщины, их количество в два раза больше, чем мужчин. Как так вышло, по вашему мнению?
 - Несмотря на это в Госдуме, Совете Федерации, на должностях мэров, губернаторов и министров в основном мужчины. Почему женщины занимают в основном нижестоящие должности?
 - В одном из интервью вы говорили, что разнообразие – это хорошо. Как бы могла измениться Россия при более гендерно-разнообразном составе Госдумы и других органов власти? Могло бы это повлиять на принятие закона о домашнем насилии и отношении к репродуктивным правам?
 - Цитируя Лукашенко: «У нас общество не созрело для того, чтобы голосовать за женщину». Как думаете, а Россия готова?

– В одном из диалогов с журналистами вы также упоминали квоты. Как вы считаете, в целом, это действенный инструмент? каким должно быть государство, чтобы квоты работали правильно?

– Что должно произойти в России, чтобы женщины в политике на более значимых должностях стало больше?

Правозащитнице Алене Поповой были заданы следующие вопросы, связанные с насилием по отношению к женщинам:

– Можно ли считать «преступления против женщин» отдельной категорией?

– Какие преступления можно отнести к списку «преступления против женщин», то есть дискриминирующих на основании пола?

– Как вышло, что статистика МВД по изнасилованиям не отражает реальную картину преступности?

– Почему жертвы насилия винят себя и говорят, что «в конфликте всегда виноваты оба»?

– Повлияет ли новый закон о клевете на количество таких преступлений и заявлений о них?

– Почему жертвы насилия могут не рассказывать о пережитом годами и поделиться историей спустя долгое время?

– Часто в соцсетях женщины рассказывают о пережитом опыте даже не называя имен и встречают волну негатива. Чем обоснована такая реакция?

– В тех же соцсетях комментаторы просят «доказательств». Какими могут быть доказательства харассмента? Или насилия, произошедшего давно, но о котором женщина решилась рассказать только сейчас

– Как увеличить доверие общества к пострадавшим?

– Как центр собирает данные о домашнем насилии?

– Можно ли в рамках существующего законодательства сделать жизнь женщин лучше – сократить объем насилия по отношению к ним? Домашнего и не только.

– Что делать, чтобы жизнь женщин в России стала безопаснее?

2.3 Работа над текстовой составляющей

На этом этапе работы было необходимо составить полный текст проекта, включая расположение и содержание графических и аудиоэлементов. В соответствие с собранными данными для каждого из блоков был определён круг проблем, с которыми женщины сталкиваются в определённой сфере жизни: в блоке «Дом» ими стало обсуждение вопроса второй смены и невыплаты алиментов; в части «Работа» рассматривалась проблема неравной оплаты труда, стеклянного потолка и стереотипов, с которыми это может быть связано; «Власть» повествовала о непропорциональном соотношении мужчин и женщин в органах управления; «Преступления» сравнили динамику снижения преступлений, от которых страдают мужчины и женщины в стране и количество тех, кто их чаще всего совершает.

К этому моменту были расшифрованы интервью и каждый блок дополнился комментарием экспертки. Так в блок «Дом» были помещены слова Ольги Гнездиловой о том, почему детей чаще оставляют с матерями, поскольку этот вопрос часто становится предметом критики со стороны консервативного общества. В блоке «Работа» была размещена реплика Юлии Островской, которая подчёркивала разделение сфер в России на условно «мужские» и «женские» и объясняла, почему стереотип о «мужчине-кормильце» в наших реалиях не состоятелен. «Власть» пополнилась мнением Екатерины Шульман о необходимости разнообразия разных взглядов в правительстве. Блок о «Преступлениях» прокомментировала правозащитница Алёна Попова, которая сделала акцент на последствиях отсутствия государственного регулирования в вопросах домашнего насилия.

Интервью с горожанками были расшифрованы так же. Из каждого была собрана история, в основе которой лежала проблема красноярки. Полина рассказала историю как её бывший муж платил алименты в полторы

тысячи рублей на содержание их восьмилетней дочери, а после вовсе перестал и она работает над тем, чтобы пустить дело в суд. Кристина поделилась ситуациями, в которых ей прямым текстом отказывали на одном лишь основании, что она физически может стать матерью, несмотря на то, что девушка планировала строить карьеру, в том числе в науке. Настя решилась описать два эпизода насилия, чтобы поддержать других девушек, которые с ним столкнулись.

Помимо этого в тексте были размечены места для размещения в дальнейшем визуализаций (круговых диаграмм, барчартов, цифrogramм) в каждую из частей.

2.4 Формирование команды

На этом этапе проходил поиск специалистов для совместной работы над деталями и отдельными форматами в проекте. Объявление о поиске было размещено на личной странице в инстаграмме, страницах знакомых, а также в тематических беседах ВКонтакте.

2.4.1 Отбор веб-дизайнеров для разработки сайта

На объявление отозвалось несколько кандидатов, с которыми была проведена беседа, в ходе которой мы выяснили их мотивацию в работе над проектом, а также рассмотрели портфолио. Среди четырёх специалистов был выбран один, чей опыт был наиболее релевантен для выполнения предполагаемых задач.

Необходимые качества кандидата:

- Опыт работы с конструкторами сайтов (Tilda, Readymag, Wix);
- Насмотренность в плане цветовых и композиционных решений;
- Интерес к основной проблеме.

Во время первого разговора были определены ключевые задачи, сроки работы и рассмотрены референсы. В обязанности дизайнера входила вёрстка шестистраничного сайта, размещение элементов в каждой из частей, работа над навигацией, разработка цветового, композиционного и типографического решения.

2.4.2 Создание визуализации

Работу над визуализациями было решено делегировать. Для создания визуализаций была создана таблица в Excel, в которой на отдельных страницах были собраны данные по блокам.

Для сравнения соотношения семейных пар и родителей-одиночек на страницу была помещена круговая диаграмма с данными о количестве семейных ячеек, которые были собраны во время последней переписи населения. Кроме того было подготовлено две цифограммы: о стоимости неоплачиваемого труда для мирового ВВП и количестве должников по алиментам.

Чтобы акцентировать внимание на разрыве в зарплатах была сделана цифrogramма, а также горизонтальная столбиковая диаграмма, в которой были показаны данные о средней начисленной заработной плате женщин и мужчин по категориям персонала. Кроме того была подготовлена таблица с информацией о самых высокооплачиваемых сферах по средней мужской заработной плате и проценте женщин среди служащих в них; список «Топ-5 феминизированных сфер», то есть сфер, в которых чаще всего заняты женщины.

Была рассмотрена пропорция женщин среди госслужащих и соотношение мужчин и женщин в зависимости от должности. Также была создана карта, с отмеченными на ней регионами, которыми управляют женщины и цифrogramма с процентом городов под их управлением.

Что касается проблемы преступности, была сделан линейный график, который показывал насколько быстро снижается преступность разных видов (убийства, особо тяжкие, изнасилования) по сравнению друг с другом, на графике такого же вида была рассмотрена прогрессия снижения пострадавших от преступных посягательств в зависимости от пола. Также была подготовлена круговая диаграмма по годам, задача которой была сравнить количество преступников и преступниц, а также показать, как их соотношение менялось в течение 10 лет.

2.4.3 Поиск специалиста для работы со звуком

Проект предусматривал аудиочасть: три аудиозаписи, которые записывались в «естественной среде», поэтому для улучшения качества звука было решено найти человека, который имеет опыт работы в этой сфере. Специалист должен был привести записи в приемлемое для прослушивания состояние.

2.5 Подготовка аудиоверсии текста

Исходя из возрастающей потребности аудитории в фоновом восприятии информации, мы решили сделать часть текста в виде аудиозаписи. Этот формат не только позволяет потреблять контент одновременно с повседневными делами, но и даёт пользователю возможность более близкого контакта с героями. За счёт интершумов достигается цель максимально реалистичного отражения историй.

2.5.1 Работа с актрисами

В течение двух недель проводилась работа с актрисами красноярских театров. На каждую историю подбиралась женщина в соответствие с определёнными характеристиками, которые могли «роднить» их с героями

рассказа. Выбор, в первую очередь, зависел от голоса и тембра героини и актрисы, но также немаловажным были схожие ситуации, которые могли бы помочь актрисам проще примерить образ: дискриминация на работе, нервное распределение обязанностей дома или проблемы с алиментами и другие.

За несколько дней до читки им был отправлен вариант текста, чтобы они могли подготовиться. Помимо этого, во время встречи мы вместе разбирали текст по частям и рассматривали с каким лучше настроением прочитать тот или иной отрывок, где ставить паузы. Также для каждой из актрис был представлен словесный портрет героини и моменты текста, которые не вошли в итоговую редакцию, но имели существенное значение для понимания их как личности.

Участие в проекте приняли актрисы Театра юного зрителя, Театра Пушкина и независимого Театра на крыше.

2.5.2 Запись и обработка аудиоверсии

Решение отказаться от студии было продиктовано желанием избавиться от «стерильности» студийного звука в пользу «жизни». Запись проводилась в условиях «естественной среды», чтобы создать эффект натуральности для слушателя.

Речь героини первой части о её проблемах с алиментами и рассказ о её отношениях с дочерью был записан на улице, вблизи детской площадки. Планировалось создать впечатление, как будто героиня вышла на прогулку с ребёнком и рассказывает о жизненной ситуации знакомой, с которой они встретились во дворе дома.

История о дискриминации на работе была записана в небольшой комнате с лёгким эффектом эха. Героиня истории долгое время хотела устроиться на работу по специальности, но ей отказывали, несмотря на рвение и опыт. Эхо – пустота – дистанция и между героиней и её целью, и

между ней и людьми, для которых важнее теоретическая вероятность ухода в декрет, чем практическая значимость сотрудника.

Мрачный рассказ девушки о двух случаях изнасилования контрастирует со звуком пения птиц из-за окна, чтобы подчеркнуть тяжесть её переживаний, но, тем не менее, готовность раскрыться и поделиться историей, чтобы помочь другим девушкам пережить схожий опыт.

Во время работы в Adobe Audition в трёх записях была увеличена глубина звука, удалены резкие шумы и лишние паузы. Также был выровнен уровень громкости. Интершум отделён от аудиомусора и оставлен для создания мизансцены, местами применены другие звуковые эффекты.

2.6 Вёрстка и дизайн сайта

2.6.1 Разработка дизайна

В ходе работы над дизайном было подобрано 4 проекта-референса. В основу визуальной части лёг контраст: сочетание коллажного стиля (бумажных фонов, рваных элементов, «скотча», композициям из разрозненных частей) и «кричащей» палитры – использование комплиментарных цветов.

2.6.2 Создание коллажей

Для каждой страницы проекта был создан уникальный коллаж. В основу легли советские плакаты, провозглашающие женскую эмансипацию, а также работы фотографов СССР, например, такие как:

- «Сварщица Молдован на Каховской стройке», Всеволод Тарасевич;
- «Девушки с платками. Спортивный парад на Красной площади», Александр Родченко;
- «Женщина в цехе», Юрий Садовников;

- «Посиделки», Александр Абаза;
- «В Ленинграде», Всеволод Тарасевич;
- «Портрет девушки», Всеволод Тарасевич
- «Минус или плюс», Владимир Лагранж.

2.6.3 Вёрстка проекта

Для размещения была выбрана платформа Tilda как наиболее подходящая задачам. Проект был разделён на семь страниц: главная, «Дом», «Работа», «Власть», «Преступления», «Что делать». На главной странице расположена обложка, на которой помимо героини фотографии Лагранжа размещены записки: на них написаны фразы, с которыми по мере жизни сталкиваются женщины, их мы собрали с помощью опроса в социальных сетях. Под обложкой в общих чертах даётся описание основной проблемы проекта, ниже прикреплена навигация – анимированное меню из кусочков коллажей. В левой части также закреплено меню для возможности переместиться на любую из частей по мере скроллинга проекта. В свою очередь остальные страницы состоят из обложки, лида, в котором коротко описано содержание блока, аудиочасти, текста и инфографики.

2.7 Публикация и перспективы проекта

Планируется подать проект на премию «Редколлегия», по условиям которой материал должен быть опубликован в печатных и электронных средствах массовой информации. Так как на данный момент автор не состоит в коллективе СМИ, этот вопрос становится перспективой сотрудничества.

На данный момент проект опубликован на личных страницах в социальных сетях ВКонтакте и Инстаграм. В дальнейшем планируется разместить ссылку на проект в городских СМИ (ТВК, Проспект Мира, НГС.24). Кроме того, планируется разместить проект в центре помощи

женщинам в Красноярске «Верба». Также проект будет встроен на сайт НГС.24 и распространён через сеть медиахолдинга.

В соцсетях будет запущена реклама у блогеров по смежной тематике (феминизм, неравенство, медиа), в том числе @gubernatorik, @aliloist, @tashatale. Помимо этого выдержки из проекта станут основой для публикаций в инстаграме и тикток-видео.

2.8 Взаимодействие с фокус-группой

Перед публикацией проекта в СМИ был проведён закрытый показ проекта фокус-группе для получения обратной связи по восприятию материала. Группа состояла из 22 человек обоих полов возрастом от 14 до 47 лет, ядро аудитории составили молодые люди возрастом 18-24 года (12 человек), поддерживающие феминизм или имеющие нейтральную по отношению к нему позицию, поскольку недостаточно знакомы с вопросом женских прав. Также была представлена группа подростков 14-18 лет (4 человека), молодых людей 25-35 лет (4 человека) и 4 человека возрастом более 35 лет. У аудитории была возможность просмотреть проект в удобном для них режиме, после чего был проведён опрос, который давал аудитории в свободной форме высказать мнение о проекте. Так 7 из 12 людей 18-24 лет обратили внимание на визуальное оформление и назвали его одним из достоинств проекта, 2 из 12 посчитали оформление «уходящим трендом». Двое из четырёх представителей старшей возрастной группы посчитали оформление излишне ярким и вначале отвлекающим внимание, но подчеркнули, что несмотря на это, текст воспринимался достаточно легко. Подростки (3 из 4 до 18 лет) выделили достоинство креативной навигации на главной странице и удобство меню.

Абсолютное большинство (15 респондентов) положительно оценили возможность как фонового прослушивания, так и чтения историй героинь, объясняя тем, что могут потреблять контент в удобных для них условиях.

Из существенных недостатков большинство (13 человек) обратили внимание на отсутствие возможности прослушивания всего текста, в том числе автоматической. Кроме того, двое молодых людей предложили добавить «коллажные» элементы по всем страницам, а не только на обложках, для достижения единообразия. Также один из подростков, 3 молодых человека и один из людей старше 35 акцентировали внимание на отсутствие кнопки «Поделиться» в конце сайта или для размещения отдельных выдержек из текста.

Что касается вопросов об отношении к теме, 17 из 22 не изменили своего отношения к вопросу равенства, трое обратили внимание на некоторые нюансы, о которых до этого не знали. Двое заявили о том, что теперь смотрят на деятельность по борьбе за права иначе.

2.9 Трудности при создании проекта

Основной трудностью в работе стал объём материалов. Это касается и работы с данными и обработки полученной информации в ходе беседы с экспертками и героинями. Как отмечалось в предыдущем исследовании, наиболее эффективный подход для проектов по работе с данными достигается при создании команды, в которой каждый специалист решает определённый круг задач. В этом плане решение собрать команду было естественным и позволило создать более качественную работу.

Одна из первых проблем, с которой мы столкнулись во время обработки данных – разрозненность и неверный формат распространения. Для машиночитаемой работы данные должны быть опубликованы в формате таблиц с расширением .xlsx или других, поддерживающихся Excel. В нашем случае данные были собраны в сборник в формате pdf, в связи с чем их пришлось собирать вручную и копировать в приемлемый для этого файл. Кроме того, сбор гендерных данных в странах – редкость и это большая проблема, поскольку для того, чтобы отразить полную картину приходилось

пользоваться данными НКО, а также всемирных организаций, в то время как акцент в проекте сделан именно на российскую специфику.

Также к проблемам можно отнести выбор обширной проблемы, в связи с чем и появился большой объём информации. Для охвата такого круга вопросов необходимо гораздо больше времени, чем для раскрытия одной из частей, однако «уйти в глубину» вопроса не позволяли рамки проекта, поскольку слишком много текста будут скорее энциклопедией , чем медиапроектом.

Нужно отметить, что главное в работе над проектом такого масштаба – хорошо продуманная концепция и чёткий план действий, которые были продуманы на этапе зарождения идеи. Это значительно облегчило работу в дальнейшем.

2.10 Анализ работы над проектом

Социальный проект «Русская женщина: что не так с гендерным равенством в России» это попытка использования нескольких инструментов для разностороннего рассмотрения резонансного вопроса. Использование данных в сочетании с историями реальных людей помогает избежать сухой информационной подачи с одной стороны, и уравновесить личную позицию героинь с другой. Важно, что проект показал разные стороны неравенства, а не раскрыл только одну из них, поскольку так возможность сопереживания героиням и внимание к материалу было увеличено.

Кроме того, несмотря на то, что материал территориально рассчитан на жителей России в целом, в нём есть элементы, которые должны привлечь внимание жителей Красноярска и края – истории жительниц города, которые столкнулись с проблемами на собственном опыте. Изначально планировалось сделать истории текстовыми, но впоследствии было принято решение о смене формата и привлечении актрис красноярских театров для совместной работы.

Несомненным достоинством проекта можно считать анализ и упаковку большого количества данных в короткий для индивидуальной работы срок. Стоит подчеркнуть, что несмотря на первоначальный расчёт работы в «одни руки» в дальнейшем была собрана команда специалистов, которые помогли с деталями проекта.

Анализируя ход работы нужно отметить, что в процессе не было допущено серьёзных ошибок, которые могли повлиять на итоговый результат. В целом, работа шла в соответствие с изначально намеченным планом и результат вышел соответствующий ожиданиям.

В процессе работы был составлен алгоритм работы с данными:

1. Определение темы работы

Для того, чтобы создать материал, нужно определиться со сферой, которую он может затрагивать: политика, экономика, общество. В зависимости от этого будет стоится дальнейшая работа.

2. Поиск данных

Данные можно собрать самостоятельно, но существуют специальные ресурсы, на которых правительство публикует сведения. Например, портал открытых данных РФ – самый большой портал России, также можно обратиться к сайту Федеральной статистики и узнать средние цены на товары и услуги или получить информацию об экспорте определённых товаров.

Помимо государственных сайтов существует «Хаб открытых данных», информация в котором публикуется самими гражданами. На данный момент сайт насчитывает более 8 тысяч загруженных данных.

Также можно обратиться к сайтам министерств, ведомств, общественных организаций. Например, систематизированные данные можно увидеть на сайте Федеральной налоговой службы или Министерства культуры.

Google имеет свою систему поиска по датасетам, однако, как отмечает Бережная, данных на русском там мало и ищутся они с трудом.

Самый привычный вариант поиска информации – обратиться к поисковым сервисам тоже возможен, но в строке поиска нужно указывать формат файла.

3. Улучшение качества данных

Данные собираются людьми, поэтому в них могут быть случайные или намеренные ошибки. Поэтому в задачи дата-журналиста входит обработка сведений: исправление кодировки, исправление формул и опечаток в тексте для правильной его обработки программами.

4. Фильтрация важных для исследования данных

Скачивая пакет данных о ценах на значимые продукты, мы получаем не только информацию о ценах и регионах, но и дату сбора информации, координаты и многое другое, что может быть лишним в ходе дальнейшего исследования. От этой информации можно сразу избавиться.

5. Выявление аномалий в данных

Ранее указывалась особенность дата-журналистского материала – инфоповодом в нём служат цифры. Это могут быть нелогичные расхождения среднеарифметического и медианы, неочевидные распределения на «душу населения», экстремально высокие и экстремально низкие показатели, отсутствующие данные. Именно эти данные служат основой создания дата-журналистского материала.

6. Визуализация ключевой информации

Для эффективной подачи материал нужно визуализировать, подобрав для этого эффективные методы: график, диаграмму, схему или карту, в зависимости от полученных данных и желаемого результата. Удачно подобранный инструмент визуализации расставляет акценты [Бережная, 2018]

Проект «Русская женщина» достиг своей цели и обратил внимание на социальную проблему неравенства в современной России. Опытным путём было выяснено, что масштабный мультимедийный проект может создать и единичный журналист. Однако при работе с данными мы советуем работать

в команде разработчик-дизайнер-журналист, поскольку так работа строится гораздо эффективнее.

Режим доступа: <http://russian-woman.tilda.ws/>.

Проект может иметь дальнейшее развитие, в частности продвижение его частей в соцсетях, а также размещение работы в СМИ. Сам проект не требует доработок. Выбранная проблема будет актуальна на протяжении ещё большого промежутка времени, значит возвращаться к просмотру работы можно будет и спустя несколько лет после публикации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что на данный момент data-журналистику нельзя назвать популярным жанром, повсеместно появляющимся на страницах отечественных изданий и в интернет-СМИ. Однако популяризация открытых данных толкает журналистов на изучение таблиц и использование опубликованной информации если не в качестве основного ресурса для создания материала, то как минимум для придания своим словам веса и объективности. Примером тому служат публикации интернет-СМИ «Медуза», основную функцию в которых несет текст, однако визуализация расставляет в материале акценты и подчеркивает основной посыл материала.

Дата-журналистика – яркий пример того, что журналистика остается «сторожевым псом демократии». За цифрами скрываются истории о социальной несправедливости, которые находят отражение в материалах команд или единичных data-журналистов. Материалы Ивана Голунова, исследования «STRELKA MAG», проекты «Холода» и «Гласной» в первую очередь направлены на выявление социальной несправедливости.

Журналистика данных является трендовым направлением в медиапространстве и становится единственным инструментом для решения социальных проблем. Многие русскоязычные СМИ пользуются данными для создания собственных материалов (Медуза, НГС, РБК) и даже создают целые data-отделы (Новая газета). Основное преимущество data-журналистики – работа с «сухими» данными – возможность рассказать о ситуациях и явлениях, у которых не было свидетелей. Элементы data-журналистики в публикациях, связанных с социальной проблематикой, дают возможность охватить проблему с разных углов и продемонстрировать как личные истории, так и общемировую ситуацию.

Целью дипломной работы было создать проект, затрагивающий социально-значимую проблему, в который бы были включены элементы

дата-журналистики. Результатом стал цифровой социальный проект «Русская женщина: что не так с гендерным равенством в России», рассматривающий проблему гендерного неравенства в стране на разных уровнях: от дома до депутатских кресел.

В соответствие с поставленными задачами для достижения цели были сделаны следующие шаги:

- Рассмотрено понятие «дата-журналистика». Так под этим определением подразумевается сфера, материалы в которой основаны на машиночитаемых данных, упакованные с помощью современных инструментов и представляющие полноценную историю или её элемент;
- Установлена закономерность между появлением открытых данных на государственных сайтах и появлением данной области;
- Рассмотрены примеры социальных журналистских материалов на отечественном медиапространстве, например, такие как «Холод», «Гласная» и публикации «Таких дел»;
- Разработана концепция цифрового социального проекта «Русская женщина», направленного на привлечение внимания к проблеме гендерного неравенства в России, состоящего из четырёх блоков;
- Создан материал, в основу которого легли данные Росстата, ФССП России, а также истории красноярок и экспертные мнения по определённому кругу вопросов:
- Проведён опрос фокус-группы на предмет восприятия материала и выявления сильных и слабых сторон;
- Разработана стратегия продвижения проекта.

Выполненные задачи помогли реализовать миссию исследования – анализ возможностей использования элементов журналистики данных в проектах, поднимающих общественно значимые вопросы.

Проект «Русская женщина: что не так с гендерным равенством в России», созданный в рамках данной работы, это мультимедийный многостраничный лонгрид, в основу которого легла проблема прав женщин в

нашей стране. Идея проекта: неравенство в России всё ещё существует и это не частности, а система, которую мы привыкли игнорировать. Целью проекта было показать неравенство с помощью «цифр» и историй. Важным моментом является использование для иллюстрации проблем интервью с жительницами Красноярска, поскольку проект в первую очередь планировалось опубликовать в региональных СМИ.

Работа выполнена на высоком уровне на всех этапах создания: детально проработана концепция (иdea, цель, структура и основные вопросы), эффективно прошло взаимодействие с героинями и экспертками, анализ данных и обработка данных позволили раскрыть ранее не задействованные части проблемы. Кроме того, за счёт деталей материал можно продвигать как на региональном уровне, так и федеральном, в том числе в узкоспециальных изданиях, а также распространять на сторонних площадках.

Проект «Русская женщина» – пример работы, в которой за data-журналистика помогла более полно раскрыть одну из главных проблем современного общества. Сочетание различных инструментов помогает охватить больший круг вопросов, а также даёт возможность для более трезвой оценки проблемы аудиторией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1 Chignard S. A brief history of Open Data [Электронный ресурс] / Chignard S. // Paris innovation review. – 2013. – Режим доступа: parisinnovationreview.com/articles-en/a-brief-history-of-open-data.
- 2 Edelman Trust Barometer [Электронный ресурс] // Edelman. – 2020. – Режим доступа: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf>.
- 3 Data-driven journalism: What is there to learn? [Электронный ресурс] // European Journalism Centre. – 2010. – Режим доступа: http://mediapusher.eu/datadrivenjournalism/pdf/ddj_paper_final.pdf.
- 4 Holovaty A. A fundamental way newspaper sites need to change [Электронный ресурс] // Adrian Holovaty. – 2006. – Режим доступа: <http://www.holovaty.com/writing/fundamental-change/>.
- 5 Report – From promise to progress [Электронный ресурс] // OpenData Barometer. – 2018. – Режим доступа: <https://opendatabarometer.org/leadersedition/report/>.
- 6 Rogers S. Anyone can do it. Data journalism is the new punk [Электронный ресурс] / Rogers S. // The Guardian. – 2012. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/news/datablog/2012/may/24/data-journalism-punk>.
- 7 Аксенова О. Н. Журналистика данных: проблемы и перспективы // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://cchgeu.ru/upload/science/nauchnye-izdaniya/sotsialno-gumanitarnye-nauki/вестник%20вгасу%20№7.pdf>.
- 8 Амирханова Г. Организация работы редакции, занимающейся data-журналистикой [Электронный ресурс] / Амирханова Г. // NewReporter. – 2013. – Режим доступа: <https://newreporter.org/2013/01/25/organizaciya-raboty-redakcii-zanimayushhejsya-data-zhurnalistikoj>.

9 Арбатская Е.О. Открытые данные как ресурс региональной журналистики [Электронный ресурс] / Арбатская Е.О. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-dannye-kak-resurs-regionalnoy-zhurnalistiki>.

10 Бегтин И.В. Готовы ли мы к журналистике данных? [Электронный ресурс] / Бегтин И.В. // Полит.ру. – 2013. – Режим доступа: http://m.polit.ru/article/2013/04/29/data_journalism/.

11 Бегтин И.В. Памятка по журналистике данных [Электронный ресурс] / Бегтин И.В. // Иван Бегтин. – 2011. – Режим доступа: <https://old.begtin.tech/2011/05/22/datajournalism/>.

12 Веб-индекс [Электронный ресурс] // Медиаскоп. – 2020. – Режим доступа: <https://webindex.mediascope.net/general-audience>.

13 Волков А.И, Рейнгольд Л.А. Открытые данные: проблемы и решения [Электронный ресурс] / Волков А.И, Рейнгольд Л.А. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/otkrytye-dannye-problemy-i-resheniya>.

14 Грэй Г., Бунегру Л., Чемберс Л. Почему журналистика данных важна? [Электронный ресурс] / Грэй Г., Бунегру Л., Чемберс Л. // Пособие по журналистике данных. – 2012. – Режим доступа: https://oldimg1.ria.ru/files/book/_site/введение_2.html.

15 Дзялошинский, И.М. Журналистика соучастия. Как сделать СМИ полезные людям: учебник / И.М. Дзялошинский. — Москва: Престиж, 2006. — 104 с.

16 Дымщица Д. М. Журналистика данных [Электронный ресурс] / Дымщица Д. М. // Вернский. – 2014. – Режим доступа: <https://vernsky.ru/pubs/zhurnalistika-dannyh-big-data-in-journalism-5411c4b0f2ad471e773c6df1>.

17 Зайцева, А.А. Социальная проблематика в СМИ: приоритеты, проблемы и пути развития / А.А. Зайцева // Вестник СПбГУ. Языки литература. — 2010. — № 2. — С. 210-216.

18 Калих А., Кириленко А., Гуммель Г. Журналистские расследования случаев трансграничной коррупции [Электронный ресурс] / Калих А., Кириленко А., Гуммель Г. // EU-Russia civil society forum. – 2018. – Режим доступа: https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2019/07/ManualTransborderCorruption02.02.2018_ru.pdf.

19 Качкаева А. Г., Шомова С. А. Мультимедийная журналистика [Электронный ресурс] // Качкаева А. Г., Шомова С. А. / Издательский дом ВШЭ. – 2017. – Режим доступа: https://id.hse.ru/data/2017/08/23/1174253484/%D0%9C%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%B4.%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD._%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf.

20 Ким М. Н. технология создания журналистского произведения [Электронный ресурс] // Evartist. – 2001. – Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text/71.htm>.

21 Клановость: польза и преодоление [Электронный ресурс] / Дятликovich B., Чапковский Ф. // Русский репортер. – 2011. Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/2011/09/07/klanovost>.

22 Колчина Е. С. Интерактивность как ресурс data-журналистского материала [Электронный ресурс] / Колчина Е. С. // КиберЛенинка. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnost-kak-resurs-data-zhurnalistskogo-materiala/viewer>.

23 Лавникович Д. «Журналистика данных» и ее ловушки [Электронный ресурс] / Лавникович Д. // Mediaritika.by. – 2016. Режим доступа: <http://mediakritika.by/article/3703/zhurnalistika-dannyh-i-ee-lovushki>.

24 Ларот Т. Журналистика данных: как заставить цифры говорить [Электронный ресурс] / Ларот Т. // Центр социальных медиийных

исследований. – 2013. – Режим доступа:

<https://research.ria.ru/content/20130313/918544264.html>.

25 Лукина М. М. Интернет-СМИ: Теория и практика: Учеб. Пособие для студентов вузов [Электронный ресурс] // Лукина М. М. / Docplayer. – 2010. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/55578762-Internet-smi-teoriya-i-praktika-pod-redakciei-m-m-lukinoy.html>.

26 Международные принципы профессиональной этики в журналистике ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. – 1983. – Режим доступа:

<https://www.proobraz27.ru/upload/medialibrary/a99/ovberdkmepxvxhbckqhqeiesfm%20qpsoohkqlbtvoxll%20tituldltpbyihkyxdnlkxcwzsntdz%20mshxvsqois%20mq%20zxpwacilakizgamaelnqdunz.pdf>.

27 Москва закупила гирлянды для Тверской по два миллиона рублей. Они стоят в пять раз дешевле [Электронный ресурс] / Голунов И. // Медуза. 2017. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2017/01/19/moskva-zakupila-girlyandy-dlya-tverskoy-po-dva-milliona-rublej-oni-stoyat-v-pyat-raz-deshevle>.

28 Наши в Гуантаномо [Электронный ресурс] // Русский репортер. – 2011. – Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/2011/05/03/wikileaks/>.

29 Неренц Д. В. DATA JOURNALISM: новые возможности для журналистов-расследователей [Электронный ресурс] / Неренц Д. В. // Вестник ВГУ. 2018. – Режим доступа: www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylog/2018/03/2018-03-36.pdf.

30 Никифоров А. Л., Филатов В. П., Швырев В. С. Обсуждаем статью «Факт» [Электронный ресурс] / Никифоров А. Л., Филатов В. П., Швырев В. С. // КиберЛенинка. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obsuzhdaem-statyu-fakt/viewer>.

31 Панферова, В. В. Гуманистическая функция социальной журналистики / В. В. Панферова, Т. Н. Владимирова // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – №2. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/gumanisticheskaya-funktsiya-sotsialnoy-zhurnalistiki>

32 Панюкова С.А. Роль открытых данных в развитии журналистики данных / Панюкова С.А. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-otkrytyh-dannyh-v-razvitiu-zhurnalistiki-dannyh>.

33 Полезные ссылки [Электронный ресурс] // Яндекс. URL: <https://yandex.ru/promo/oda/useful>

34 Портал открытых данных Российской Федерации [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://data.gov.ru/>.

35 Почепцов Г. Г. Новое в теории журналистики: цивилизация Гутенberга как временное состояние [Электронный ресурс] / Почепцов Г. Г. // ПСИ-Фактор. – 2014. – Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/postjournalism3.htm>.

36 Рачинский С. Журналистика баз данных: модный тренд или будущее профессии? [Электронный ресурс] / Рачинский С. // Полит.ру. – 2011. – Режим доступа: https://ms.detector.media/web/online_media/zhurnalistika_baz_dannikh_modnyy_trend_ili_buduschee_professii/.

37 Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде [Электронный ресурс] / Семеновских Т. В. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede>.

38 Симакова С. И. Визуализация в СМИ: вынужденная необходимость или объективная реальность? [Электронный ресурс] / Симакова С. И. // КиберЛенинка. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-v-smi-vynuzhdennaya-neobhodimost-ili-obektivnaya-realnost>.

39 Симакова С. И. Журналистика данных как объективное требование времени и ее влияние на формирование визуальной журналистики [Электронный ресурс] / Симакова С. И. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistika-dannyh-kak-obektivnoe-trebovanie-vremeni-i-eyo-vliyanie-na-formirovaniye-vizualnoy-zhurnalistiki>.

40 Тужикова Л.В. Нarrативная коммуникация в геобрендинге [Электронный ресурс] / Тужикова Л.В. // Электронный научный архив УрФУ. – 2011. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21902/1/geobrand-2011-17.pdf>.

41 Устюжанина Д. А. Интернет-журналистика [Электронный ресурс] // Уст.жанина Д. А. / Библиотечно-издательский комплекс СФУ. – 2019. – Режим доступа <https://bik.sfu-kras.ru/ft/LIB2/ELIB/b76/i-345476.pdf>.

42 Флоренс Н. [Электронный ресурс] / Коэн Б. // VIVOS VOCO! – 2011. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/SCIAM/FLORENCE/FLORENCE.HTM>.

43 Чайка по имени Лорен Гудрич // Русский репортер. – 2011. – Режим доступа: <http://rusrep.ru/article/wikileaksnew/>.

44 Чернавский А. С. «Новые медиа» и развитие журналистики цифровой эры [Электронный ресурс] // Чернавский А. С. / Киберленинка. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-media-i-razvitiye-zhurnalistiki-tsifrovoy-ery>.

45 Чернецкий П. П. Журналистика данных как фактор объективности в сетевых СМИ [Электронный ресурс] / Чернецкий П. П. // Грамота. – 2015. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2015_6-1_53.pdf.

46 Что такое открытые данные [Электронный ресурс] // Открытые данные. – Режим доступа: <https://opendata.open.gov.ru/event/5598184/>.

47 Что такое Открытые данные? [Электронный ресурс] // Администрация Липецкой области. – Режим доступа: <https://admlip.ru/opendata/chto-takoe-otkrytye-dannye/?type=pda>.

48 Шилина М. Г. Data Journalism – дата-журналистика, журналистика метаданных – в структуре медиакоммуникации: к вопросу формирования теоретических исследовательских подходов [Электронный ресурс] / Шилина М. Г. // Медиаскоп. – 2013. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1263>.

49 Это наша молодежь // Русский репортер. – 2013. – Режим доступа: http://rusrep.ru/2007/08/nasha_molodezh/.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

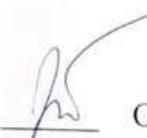
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
К. В. Анисимов
« » 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

420302 «Журналистика»

**ЖУРНАЛИСТИКА ДАННЫХ В СОЗДАНИИ ЦИФРОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА**

Руководитель	ст. преподаватель		O. V. Богуславская
Студентка	ОЖ17-01Б 10172200		I. S. Дрыкова
Нормоконтролер			L. O. Полежаева

Красноярск 2021